

ПОДАРОКЪ
РУССКОМУ СОЛДАТУ.

Сот. Федора Глинки,

Общества военныхъ людей и раз-
ныхъ Ученыхъ Обществъ Члена.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1818.

Ms. A. 9. 3. 2.

✓

ПОДАРОКЪ
РУССКОМУ СОЛДАТУ.

Сот. Федора Глинки,

Общества военныхъ людей и раз-
ныхъ Ученыхъ Обществъ Члена.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

і 8 і 8.

Печашашь позволено.

С. П. Б. Юля 23 дня, 1818 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тиликовскій.

Солдату надлежитъ бышь здорову,
Храбру, шверду, рѣшиму, правдиву,
Благочестиву.

(Суворовъ).

ПОДАРОКЪ
РУССКОМУ СОЛДАТУ.

Храбрымъ Русскимъ
солдатамъ

Отъ сослуживца.

Для васъ, любезные сослуживцы, добрые, храбрые солдапы Русскіе! для васъ написалъ и для пользы вашей издаю небольшую книжку сію! — Немного надо времени, чшобъ ее прочиташъ и немного мѣста, чшобъ спряшашъ. — Тамъ, гдѣ лежишъ бѣлье, сухарь,

щопка, мѣль и все походное богатство солдата, въ одномъ уголку вашего *ранца*, легко помѣстится и сей *письменный подарокъ*.
Читайте, други любезные! эту маленькую книжку на досугъ ошъ вашихъ великихъ подвиговъ! И если чтение сіе послужитъ вамъ утѣшеніемъ, забавою и поученіемъ; если укоренитъ еще болѣе въ добрыхъ сердцахъ вашихъ *благотѣ* стіе, *вѣру* и *вѣрность*: то издатель, сослуживецъ

вашъ, будешъ симъ щедро
награжденъ за свой усерд-
ный трудъ, который усерд-
нѣйше вамъ посвящаетъ.

ТАКО СЪСТАВИ СМЪЛЪ ИЩЕРО
И ПЪРВЕТО СЪСТАВИ СЪСТАВИ
И ПЪРВЕТО СЪСТАВИ СЪСТАВИ
И ПЪРВЕТО СЪСТАВИ СЪСТАВИ

Три поры дня и четыре
времени года.

Время соспоишь изъ
минушь, часовъ, дней, не-
дѣль, лѣшъ (или годовъ),
и сполѣшій (или вѣковъ).

День и ночь соспавля-
юшь — супки.

Трудъ и работа — днемъ;
опдыхъ и сонъ — ночью.

У лѣнивца день корошокъ:
онъ вспаешъ *поздо*, ло-
жипся — *рано*. У прилѣж-
наго дологъ: онъ опнима-
ешъ часы у ночи и про-
должаешъ ими день.

Что опнимешь у сна,
 то опдавай *тpуду* — и по-
 лучишь *пользу*. — *Трудъ*
 есть отецъ обилія; празд-
 носпъ — мать пороковъ и
 нищеты. Богатой баринъ
 спишь много, за то вѣчно
 хиль и хворъ; *солдатъ*
 спишь мало, — а всегда —
 бодръ и свѣжъ!

День начинается *утромиъ*;
 раздѣляется — *полуднемиъ*;
 кончится *ветеромъ*.

У т р о

Рѣдѣешь *мракъ* ночи;
 свѣшлѣешь *заря*, восхо-

дишь солнце! . . . Когда
является солнце, тогда
скрывается мѣсяць и не-
видно болѣе звѣздъ Въ
небесахъ все идешь по
тину своимъ чередомъ, все
въ строгомъ порядкѣ, въ
повиновеніи *волѣ* Высшаго:
таково должно бытъ и на
землѣ. Но нѣтъ порядка
безъ строгости, а потому
благонамѣренная стро-
гость — полезна. — Что ес-
либъ солнце слушалось
воли Создателя, а мѣсяць
и звѣзды не исполнили

небеснаго устава : тогда
 день спалъ бы семень какъ
 ночь, а ночь еще темнѣ!...
 Люди! вы, копорые малы,
 какъ крупинки, научитесь
 повиноваться у большихъ,
 огромныхъ свѣшилъ небес-
 ныхъ и не скучайте поряд-
 комъ, не ропщите на долге
 и обязанности!...

Утро пробуждаетъ при-
 роду и людей; всякому че-
 ловѣку надобно вставать
 рано, а шѣмъ болѣе сол-
 дапу. Всѣ дѣловые мало
 спяшъ, и самъ Государь

вспаешъ рано: у него много прудовъ, много работъ, много заботъ: ему нѣкогда успокоишься! — Онъ печется о цѣломъ народѣ, какъ нѣжной опецъ о семействѣ своемъ и весь народъ долженъ любить Царя своего, какъ *роднаго отца*. Опъ него гнѣвъ и милость: не доводите отца до гнѣва; спарайтесь быть достойными его *милости*. Рано упромъ спающъ служители Церкви, опворяющъ храмы Божіи и поющъ

хвалу *Всевышнему!* Рано
 ушромъ: *рыбакъ* закидыва-
 ешь сѣти; *пахарь* ладишь
 соху; *паспухъ* гонишь
 стадо; а *доброй* солдашь
 осмаприваешь *ружье свое.*
 Всякъ дѣлаешь свое дѣло,
 а бездѣльныхъ людей нигдѣ
 не шерпяшь! —

Упро свѣспишь, солнце
 зошло: роскошной богачъ
 еще спишь! Ему же хуже:
 кто много спишь, тошь
 мало живешь! — *Злодѣй*
 вспаешь блѣдень и жолнь:
 ему снились дикія степи,

люшыя звѣри, адскія муки
и спрашный судъ!... Че-
ловѣкъ доброй вспаешъ ве-
сель и радоспенъ: онъ ви-
дѣлъ зеленые луга, веселыя
долины, чистыя воды, яс-
ное небо и ангеловъ Бо-
жіихъ!... Солдашъ не зло-
дѣй, а доброй человѣкъ!
Голова презва, сердце чи-
сто. Вспаешъ бодро и
весело: молишся, моешся,
чистишся, рядишся... У
него ружье, какъ спек-
лышко! Всякой шурубецъ
смазанъ, всякой виншикъ

осмотрѣнь: штыкъ не ша-
тается, кремень не осѣ-
кается... у него все ремен-
ное выбѣлено, и все лѣдное
вычищено: по-по солдашъ
молодецъ! — Рекрутъ (пле-
мянникъ) подходитъ къ
старому израненному гре-
надеру (къ дядюшкѣ) съ
почтеніемъ, чѣмъ его по-
мялъ, повертѣлъ, и съ го-
ловы до ногъ осмотрѣлъ:
хорошо ль пригната амму-
ниція, исправно ль ружье
и все ли на немъ такъ,
какъ долгъ повелѣваетъ и

какъ служба взыскиваетъ.
А старые солдапы, попѣ-
вая и посвиспывая, схо-
дяшся, спрояшся, по ка-
пральствамъ, по ротамъ.
Роту дѣляшъ на взводы,
роты же сводяшъ въ ба-
таліоны, а баталіоны ужъ
строяшся въ полки. Вошъ
полковое ученье! музыка
играешъ, барабаны бьюшъ,
командиры скачущъ на бор-
зыхъ коняхъ, а солдапы
стояшъ всѣ какъ вкопа-
ные! — Въ нипочку вышя-
нушъ, выспроенъ, выров-

ненъ славно весь полкъ!
 Ружья сіяють, какъ зер-
 кальной спрей!

Учатся недолго: чѣмъ
 понятнѣе, тѣмъ меньше,
 а тамъ отдыхають. Ве-
 ликій Суворовъ сказалъ:
 „солдашъ ученье любишь,
 „только бѣ оно было ко-
 „рошко и съ полкомъ!“ —
 Одыхнувъ опять ходяшь,
 спроятся, стрѣляютъ, и
 вопъ ужъ смопришь *ружье*
вольно и домой пошли...
 Съ музыкой, съ бубнами,
 съ пѣснями идутъ добрые

солдапушки на кварширы
покойныя, или въ чистое
поле подъ бѣлыя шапры.

Утро прошло — не пошеряно!

Солдашъ — молился,

Солдашъ прудился,

Солдашъ учился, —

Доброй солдатъ!

Солдашъ опряженъ;

Солдашъ исправенъ!

Честной солдатъ!

Ко всему ты удобенъ

И на все ты способенъ,

Русской солдатъ!

Съ свъ хозяиномъ знаетъ по

братски жить

И злодѣевъ опчизны шшыкомъ

разить:

Командиръ имъ доволенъ, доволенъ свой братья:
 Радостенъ, веселъ *Россійской*
солдатъ! . . .

Полдень.

Высокія деревья и ружья (въ ближнемъ лагерѣ), поставленные въ пирамиды, бросали длинную тѣнь; тогда было утро; но вошь солнце спановишся выше, а тѣнь короче: это значить, что на дворъ ужь полдень. — Зной сильнѣе: спадо суешится и мечеш-

ся шуда и сюда, а бѣдной паспухъ за стадомъ не уходился . . . у добраго паспуха волки овецъ не паскають!—Зной кипишь; а поселянинъ орешъ и распахиваетъ замашерѣлюю ниву: пошь съ него въ приручья! . . . нива, полишая пошомъ, даетъ хорошую жашву. „Въ пошь лица „снеси хлѣбъ швой!“ — Такъ написано въ Священныхъ книгахъ. У всякаго забота, всякому своя работа. . . У добрыхъ же сол-

дапушекъ въ лагерѣ — на привольѣ раздолье и опдыхъ съ прохладою!... Одни, раздѣвшись, по палаткамъ лежатъ, да попягиваются; послѣ ученья, успали; не привычные коспи расправляютъ.... То знаютъ новобранцы, да рекруты! а старой солдатъ не спитъ, не лежатъ, а все дѣло подѣлываетъ. Онъ какъ бы скорѣе и лучше перевязь выбѣлитъ, и на солнышкѣ высушитъ, а рубаху вымытъ, да вывѣш-

ришь! — Чистота и опрятность — родныя сестры здоровью! . . . Въ лагерѣ шихо; урѣки суеша. Идушъ команды съ *Офицерами*. Одинъ солдатъ никуда не ходи, чпобъ не назвали *бродягою*! — Вотъ брянчашъ и ляскочушъ манерками: шѣ за водою; а другіе полощущушъ бѣлье, прешьи жь купающся. . . Но кошлы ужь давно закипѣли! — Время обѣдашъ! — Кашевары и аршельщики кричашъ: „ей робяша! *если за конемъ не*

ходятъ : кушанье гошово!
 Вошь бѣгушь всѣ, и рекрут-
 ты, нецѣи, хошѣли-было,
 не перекресня лба, пош-
 часъ къ кошламъ и ѣсшь! —
 Поспойте! сказалъ старой
 уншеръ-офицеръ: у насъ
 говорилось, что безъ мо-
 литвы, какъ безъ соли и
 ѣда не въ ѣду. — Намѣдни
 Капишанъ спросилъ у ме-
 ня: — а, что, брашъ Хра-
 бруновъ! моляшся ль у васъ
 предъ обѣдоли? — То-шо
 сказалъ онъ, безъ Бога, ни
 до порога! — и даль мнѣ

двѣ молитвы: ну, робяша!
 сшой смирно и благоче-
 спиво: я прочишаю вамъ
 молитву предъ обѣдомъ:

Господи Боже свяшый! посы-
 лаяй намъ милоспи съ неба,
 Очи, съ надеждою, всѣхъ на ше-
 бя уповаюшъ. — И пищу
 Всѣмъ подаешь ты, Творецъ! —
 осѣни насъ, Всевышній Владыко!
 Дажь, да по шрапезѣ сей, мы
 пребудемъ и здравы и бодры,
 Духомъ къ тебѣ возносясь и
 себя прославляя во вѣки!...

Ну, теперь креспитесь да
 кушайте, только смиръе

сидѣть, да худыхъ словъ не говоришь, а я покамѣспъ буду вамъ разсказывать про войны старинныя и походы дальніе, какъ бывало мы голодъ и холодъ шерпѣли и опъ жажды мучительной шаяли. — Такъ сказалъ и всѣ послушались (*старшихъ и Богъ велитъ слушатся!*) помолились и сѣлично и смирно, какъ долгъ повелѣваетъ. Всякой сѣлъ съ *своею* ложкою (а хлѣбъ и соль арпельныя!) Прержь сего бывала пословица:

„хлѣбъ да вода солдатская
ѣда!“ — А нынче, хваля
Бога, по милоспи Царской
и съ мясомъ ѣдять!...
Русской солдатъ не знаетъ
ни пирожныхъ, ни соусовъ,
ни сластей, ни заѣдокъ,
за то у солдата живощъ
не болишь. А коли часомъ
порою спощнится, такъ
разсоливши крупю накру-
то ковшечекъ квасу, хлеб-
нешъ — и какъ съ гуся во-
да!... „Мало вы кушаете,
солдапушки!“ говорятъ бо-
гатые бари. Да здоровѣй-

моль васъ бываемъ! дума-
юшъ про себя солдашы. И
впрямь, брашцы! богашые
много ъдяшъ, да много и
лѣкарямъ плашяшъ. А сол-
дашъ-шо съ *Лапинскою*
кухнею не знается: у него
апшека — все чистое поле,
зеленой лугъ! лѣчишся онъ
правушкой — муравушкой:
буквицы съ *ромашкою* на-
рвешъ, а просудишся —
шалфею пьешъ. Баня жъ
вщорая машь, а малиновой
духъ и холишъ и лѣчишъ!...
„Голодь, да чистая вода

лучше всего опъ лихорадки
пользуюшъ!“ Такъ гово-
рилъ солдапамъ и наказы-
валъ великой Суворовъ. Ру-
скіе солдапы и по нынѣ
Суворова — бапюшку по-
мняшъ и слушающъ: не-
роскошно живушъ — бодры;
нелакомо ѣдяшъ — здоровы!
Дай Богъ вамъ здоровье, Рус-
скіе солдапушки, исполашъ
вамъ, *туда - богатыри!* . . .
Между шѣмъ опобѣдали.
(Солдапъ идетъ на непри-
ятеля и обѣдаетъ *скорымъ*
шагомъ!) Вспали, и сами

ужь рекрушы заговорили:
 „ну, прочитай же намъ,
 дядюшка! и другую молиш-
 ву по обѣдѣ!“ и спарой ун-
 терь-офицеръ возгласилъ:

Молитва по обѣдѣ:

Боже, Исусе Христе! нынѣ благѣ
 ты насытя насъ *дольнихъ*,
Горнихъ насъ благѣ не лиши и
 сподоби, да въ небѣ почіемъ
 Мы отъ жишейскихъ прудовъ..
 подкрѣпи насъ, да будемъ
 достпойны
Радость небесну вкусить, какъ
 вкусили прапезу земную! —

Вошъ такъ - шо солдашы,
 въ полдень кушаютъ съ мо-

литвою, право всѣмъ вы,
хопъ куда хороши, добрые
солдапушки!

Къ Богу вы прибѣжны,
Къ службѣ прилѣжны:
Опечесиву — нужны;
Государю — угодны,
Командирамъ — послушны,
Друзьямъ — полезны,
А не другамъ — спрашны.
Нѣтъ про васъ худой славушки,
дурной молвы:
Будшежъ вы, робята! всегда
шаковы! —

Вечеръ.

Вечеръ наспаешъ, когда
солнце за лѣсъ уходитъ и

спановиися шемно. По-
селяне по домамъ, спада
по клевамъ, а ппицы по
гнѣздамъ.... лѣсъ запиха-
ешъ и поле молчишъ....
Только въ лагерѣ пѣсни, да
радоспи... Солдатамъ поз-
волено играшъ въ городки,
въ чурки и бѣгаиль на вы-
гонки. По рошамъ поюшъ
пѣсни и музыка играешъ.
Только жь палка на бара-
банъ: всѣ на *линѣйку*, и вы-
тянушы! — Тупъ пере-
сморъ, перекличка: всѣ ль
на лицо? А попомъ ужь

смиренно и на молитву; обнажающъ всѣ головы и молющя съ благочестіемъ. Солдату надо молишься: солдатская молитва за Богомъ не пропадетъ! — Барабаны, проспучавъ, замолкающъ! — Все шихо и торжественно. Музыка играетъ такъ сладко, такъ сладко, что всѣ сердца умиляются. — Играетъ, какъ будто поетъ и выговариваетъ: „О всепѣтая мати!“
 Послѣ молитвы — по палаткамъ! а нѣтъ палатокъ

(и то не бѣда), къ огонькамъ, подъ шалашики! это называется *стоять на бивакахъ, отабориться*. Въ далекихъ походахъ — гдѣ съ собой солдашу палашку таскать! — Онъ спитъ подъ открытымъ небомъ и гдѣ пришлось и на чемъ попало! —

У насъ, на Руси, издавна ни Князья ни Государи не любили въ походахъ мягкихъ перинъ. Попону подъ бокъ, а сѣдло въ изголовье: то постель *Святославова*.

И Великой ПЕТРЪ сыпаль не рѣдко на голыхъ скамьяхъ, а непобѣдимой Суворовѣ (что на огонь не горѣлъ и въ водѣ не понуль!) также не любилъ нѣжись своихъ спарыхъ коспочекъ. Онъ сыпаль зимою на лежанкѣ, а лѣпомъ на соломѣ и за роскошь считалась, коли подспелюпъ гдѣ старикѣ Фельдмаршалу свѣжаго сѣнца! . . . Знашныя бара не скоро засыпающъ: у нихъ, сказывающъ, часпо подушка въ головахъ

вершился ; имъ , правда ,
 мягко спелюшъ , да жоско
 бываетъ спашь . И на бо-
 гапыхъ постеляхъ часно
рябиновья ноги проводяшъ !
 А солдапу о чемъ съ изго-
 ловьемъ перешепывашь-
 ся : перекрестись да и ло-
 жись ! —

У кого спокойна совѣсть , шопъ
 спокойно спитъ :

У добраго солдапа — душа не
 болитъ . —

Спитъ онъ и видитъ веселые
 сны :

Вопъ зашумѣли поля опъ вой-
 ны ;

Движущся рати спрои на спрой;
 Рокошъ и пропошъ... скачешъ
 герой!

Конные вихремъ несущся за
 нимъ:

Громы, и гулы, и сбча и дымъ!
 Вошъ налягающъ злодѣи на
 насъ:

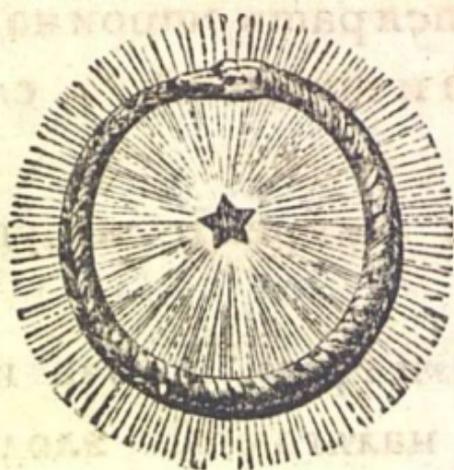
Кровь шакъ и льется!... Рѣ-
 шительный часъ!

Русскихъ спѣсниди... Русскихъ
 спѣснить?

Гдѣ это слыхано, какъ тому
 бышь!

Русскіе съ Богомъ впередъ!
 да ура!...

Сонъ недоснился — вспавашъ
 ужь пора!—

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА.

Весна.

Для всѣхъ весна красна
и радостна!

Весенніе мѣсяцы: Мартъ,
Апрѣль и Май.

Весною все живешъ и дѣй-
ствуешъ: вся природа въ
суешахъ и въ работѣ: все

кругомъ живишь и рас-
пишь! — Зеленѣють доли-
ны; одѣвается лѣсъ и цвѣ-
пы на поляхъ появляюш-
ся. . . . Весною дни такъ
ясны, а ночи свѣплы, что
и спать не хочется: всебъ
бѣгаль, да работаль! Весна,
кажется, мертваго изъ мо-
гилы подымешь: какъ же
ей лѣниваго не разшеве-
лишь? — Весной и пшпцы
работаютъ: гнѣзда вьютъ!
Всякой спѣшитъ къ своему
дѣлу: рыбарь за неводъ,
пахарь за соху, а солдатъ

за ружье : у него оно — другъ и товарищъ! Какже не заботишься о другѣ, не болѣшь о товарищѣ? —

Изъ ружья не цѣльно стрѣляшь, лучше палку въ руки! Солдашъ учишься мѣшишь прилѣжно, такъ, что въ *пятакъ* попадаешь! — особенно егерю должно въ *цѣль* и зажмурясь *бить* : пулю на пулю садишь! — Зимой солдашъ учились, кой - когда, по *одиначкѣ*; весной же начинаются *у-тенья* *капральсшвами* и по

рошамъ. Учатъ ходить, чшобъ тѣнулись въ стрѣлку; равнялися въ струнку! Рекруту, неццу, шяжело, а спарсему солдашу ученье игрушка! — За то недаромъ вездѣ говорятъ и въ лагерное время въ сигналахъ кричатъ: за одного цтенаго дають трехъ нецтеныхъ! — „Мало прехъ! „помилуй Богъ! говорилъ „великой Суворовъ: давай „пяперыхъ, не возьму, и „на десяперыхъ на силу

„помирюся!“ Вотъ, брашцы! какъ дорого ученье!

Солдату рашное ученье

Забава — не мученье:

Ученье бодрости и силы при-
даешъ

И къ чеспи, къ похвалѣ сол-
дашъ оно ведешъ!...

Л ъ ть о.

Лѣпомъ дни долги, а
ночи корешки. Изъ эшаго
должно разумѣшь, что лѣ-
помъ надо больше дѣла дѣ-
лашь, а меньше спашь! —
что срабошаешь въ лѣшо,
шѣмъ живешь зиму. Му-

равей лѣшомъ себѣ кормъ
гоповишъ, за шо еспь ему
чѣмъ зимою живишься.
Спрекоза все юлишъ, да
напѣваешъ, за шо къ зимѣ
съ голоду околѣваешъ! . . .
Люди учишесь у звѣрковъ
и насѣкомыхъ: хорошему
вездѣ и повсюду, всегда и
у всякаго учишься должно.
Лѣшомъ поспѣваюшъ яго-
ды: недозрѣлыхъ ягодъ не
ѣшь: бѣда! . . . Съ правами
и кореньями обходись о-
сторожно, чтобъ вмѣсто
салапы и пепрушки не-

объѣстсья бѣлены! . . . Для лошадей вездѣ подножный кормъ : только молодой правою вдругъ не корми : вредно! — Лѣпомъ жарко : опъ жару купаюпся , но съ водой не шупи : бережного Боеѣ бережотѣ! Лѣпніе мѣсяцы : Іюнь, Іюль и Августъ.

Въ сіи мѣсяцы квартирные солдаты въ лагерь выходяпъ ; а казармные (по городамъ) на работу отпускаются. Солдапъ не однимъ все ружьемъ : онъ

также попоромъ и заспу-
помъ владѣшь умѣешь. По-
просиу *ватага*, а по воен-
ному *команда* солдатъ
(всегда при унтеръ - офи-
церъ), поспрудитса, пора-
бошаешь, анъ смотришь
по рублю на брата въ день
зашибешь! — Рубли по ули-
цамъ неваляюща: ихъ до-
спаютъ *трудомъ*. Опъ за-
работокъ солдатскихъ бо-
гатѣешь *артель*. Трудовая
копѣйка дороже даренаго
рубля! Трудъ подкрѣпляетъ
силы, бодритъ духъ, при-

правляетъ пищу и врачу-
ешъ отъ губельнаго яда
лѣни и праздноспи.

Солдатъ! и ты вѣдь человекъ,
А человеку Богъ велѣлъ тру-
диться вѣкъ:

Стоялая вода недвижася гнѣшъ:
Лѣнивѣцъ, какъ она, вѣ бездѣй-
ствіи живетъ:

Несносенъ онъ себѣ, пропи-
венъ и другимъ.

Прилѣжнаго жъ могу сравнить
съ ручьемъ такимъ,
Которой, по лугамъ блистая,
какъ серебро,
Бѣжитъ, журчитъ и всѣмъ
несетъ съ собой добро!

О с е н ь .

Вошъ жаръ спадаешъ,
воздухъ прохладнѣе, воды
синѣе, зелень шемнѣе и
нивы блиспающъ золопою
жашвою: все показываешъ
наступленіе Осени. Сен-
тябрь, Октябрь и Ноябрь

суть осенніе мѣсяцы. —
Въ сіи - то наиболѣе мѣся-
цы солдашы ученьемъ за-
нимающся: учащя полка-
ми, бригадами и даже ди-
визіями. А когда охопни-
ки заиграющъ въ рога, по-
лѣсныи островани, а въ
подъ авинахъ заспучашъ
цѣпы, то естъ: жниво оп-
часши кончипся, а молотъ-
ба начнется (что бываетъ
уже гораздо послѣ Ильи
пророка), то ученые сол-
дашы въ то время тудеса
творятъ: разныя сраженія,

почь въ почь какъ на войнѣ, представляють. Эпо называется *маневрами*. Сводяшъ цѣлые корпуса въ одно мѣсто. Тутъ раздѣляють войско на двѣ половины: одна непріятельская, другая наша. И вошъ въ ясное осеннѣе ушро, въ глазахъ главныхъ начальниковъ, а часто и самого Государя Императора, полки вышупають изъ-за горъ и лѣсовъ, занимають *горы пушками*, а въ поля пускають конницу, въ пере-

льскахъ же — егерей храняпъ. Сходяпся два ополченія, чинно успроены и красно снаряжены, издали какъ въ золопъ сіяюпъ!.. идешъ сила на силу, гововпся искусство, пропвпвъ искусство и хипроспъ пропвпвъ хипросп. Вотъ авангарды уже вспрѣшились — и пальба загремѣла. Задымилпсь окреспности, заспонала земля: конница скачелъ — и въ слаби, пѣхоша ура! — и въ шшыки... громъ и движеніе, попопъ

и шумъ . . . точно сраженіе : солдашъ забывается и радуется : вошь прямо солдашская забава. И ушѣшно и поучительно! . . .

Тушь привыкаешь солдашъ, какъ порядокъ въ безпорядкѣ хранить и тпобѣ голосѣ командира и подѣ пушечной пальбой слышать. Старые солдашы спарину вспоминающъ, молодые же порохомъ окуривающъ и съ шрудями знакомящъ . . . Но у добраго солдаша ешь и сердце: оно просишь до-

брыхъ дѣль. Желудокъ питаешся хлѣбомъ, а сердце добрыми дѣлами. Доброе дѣло сдѣлашь словно въ жаркой день въ походѣ на *Турецкой степи* спаканъ ключевой воды выпипшь: такъ же оправдно и весело! . . . Осенью солдапу есть хорошій случай къ добру — *Вопъ запоздалыя нивы* не пожаты стоятъ! — Мужички немощные, не богатые опъ зари до зари работають, да рукъ мало! не поднятъ имъ жашвы —

дара Божьяго! Цѣлое лѣто
хворали, много въ деревнѣ
по примерло. Выдушъ бѣд-
няжки на ниву и въ го-
лосъ воюшъ . . . „Скоро де,
„говоряшъ, наступяшъ мо-
„розы — *утренники* и поль-
„юшся дожди проливные,
„пропадушъ наши нивуш-
„ки не пожапыя и при-
„дешся намъ всѣмъ съ
„дѣтьми и женами голод-
„ною смершю постра-
„дашь!“ — Такъ они во-
пили и плакались безна-
дежные! Вдругъ, откуда

нивзялись, какъ снѣгъ на голову, налешѣли добрые солдапушки: „мы вамъ помага, чеспные миряне!“ Такъ сказали, и ну въ косы да въ серпы; какъ принялись такъ и закипѣло дѣло! Гдѣ солдашъ съ косою ходишь, шамъ нива горипъ... Такъ онъ косипъ и супошпшовъ какъ колосья!... Вошъ все покосили, пожа-ли, въ снопы, на шелеги, да и подъ крышу; а шупъ, какъ нарочно полился дождь какъ изъ ведра, и пошла сля-

копѣ на всю осень (*). Но креспьяне не боялись уже невзгоды. Низко кланялись они помощникамъ своимъ, приговаривая: „Охъ вы, ба-
 шюшки наши, свѣшы яс-
 ные, ангелы — хранители!
 избавили вы насъ отъ нужды
 и голодной смерпи: знашь

(*) Къ чести Русскихъ сол-
 даиъ описаніе сего прекраснаго
мирнаго подвига не вымыш-
 ленно. Въ *Письмахъ Русскаго*
Офицера и въ *Письмахъ къ*
другу можно найши нѣсколько
 описаній подобныхъ случаевъ.

самъ Богъ, милосердной
Господь, послалъ васъ вы-
ручитьъ насъ изъ бѣды не-
минучія. Возмите, браш-
цы солдапушки, что похо-
шите сами, за шрудъ, за
работу: всѣмъ гошovy вамъ
кланяшья!“ — Чшо! гово-
ряшъ старые гренaдeры:
намъ за работу съ васъ
братъ? — Да развѣ ужъ мы
незаплачены: мы свои серд-
ца *напитали добромъ* и за-
плаша безцѣнная *отрада* въ
душахъ у насъ! — Царь не-
бесной — Господь и царь

земной — Государь нашъ ве-
 лѣлъ намъ дѣлать добро
 ближнимъ и выручать изъ
 бѣды поселянъ безъ данно
 безъ пошлинно. “Вошъ какъ
 поступать должны всегда
 и вездѣ добрые солдаты!

Слаще меду — дѣло доброе!
 Хорошо бышь храбымъ вои-
 номъ,
 Вдвоежъ лучше, чшобъ и доб-
 рымъ бышь!
 И солдатъ умѣешь чувство-
 вать:
 Вѣдь не камень и въ его груди,
 Нѣшь въ груди его безпре-
 пешной

Сердце жаркое и мягкое!
 Онъ врага узришь — со шшы-
 комъ къ врагу,
 Видишь бѣдныхъ онъ — къ бѣд-
 нымъ съ помощью!
 Ахъ, я самъ видалъ, нашъ сол-
 дашъ каковъ:
 Что послѣдній онъ свой сухарь
 ломалъ,
 Чтобъ голодному половину дать!

* * *

Будь же ты вѣкъ таковъ, Рус-
 ской солдашъ:
 Гордому спрашенъ — а слабо-
 му братъ! —

З и л а.

Деревья побѣлѣли и за-
 кудрявились опъ инея, какъ

сѣдые старцы; поля засыпаны снѣгомъ. На дворѣ скучно и холодно, по избамъ тепло и весело. Кто лѣшомъ прилѣжно работалъ, тотъ весело зимою живешъ. — Зимою дни коротки, а вечера и ночи долги. Но лишній сонъ здоровью вреденъ. Пусшь себѣ спяшь *барсуки* да *сурки* по норамъ, а мухи по щелямъ: солдашъ не *барсукъ* и не *муха*; холоду не боишся и сна не любишъ. Зимою по рошамъ соспа.

вляюшъ швальны. Занимаюшся поспройкою аммуниціи; шакже поучиваюшся по одиначкѣ и шеренгами; ходяшъ въ карауль и щеголяюшъ парадми! — Въ длинныя вечера солдаты любяшъ сказки слушашъ и про службу, про походы свои разсказывашъ. Такъ это бываешъ въ мирное время. А въ войнѣ на зиму не смопрятъ, еще ею же и пользуюшся. — Въ шрескучіе морозы солдаты грѣюшся въ жаркихъ

бояхъ. Зима вездѣ мосты
моспитъ: по рѣкамъ и бо-
лопамъ — широкой путь!...
Зимою взявъ присупомъ
Очаковъ, зимою покорена
Финляндія и въ холод-
нуюжъ зиму въ славномъ
1812 году солдашы наши,
опомщая за Царя и Опе-
чество, за домъ Пресвятыя
Богородицы, за позоръ пра-
вославныхъ церквей, — би-
ли и рубили враговъ, про-
вожая *штыками* незваныхъ
госпей опъ города Смолен-
ска и до самой рѣки Немена.

Нѣтъ вамъ, Россіяне! въ мѣрѣ
 преграды:
 Вы и зимою бьете враговъ,
 Вы и зимою плѣняете грады,
 Храбрые чада Россійскихъ снѣ-
 говъ!

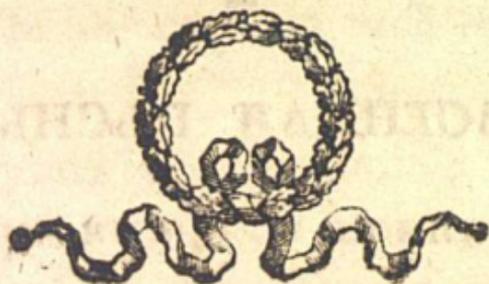
Вымолвишь слово
 Царь нашъ Монархъ
 Войско готово!...

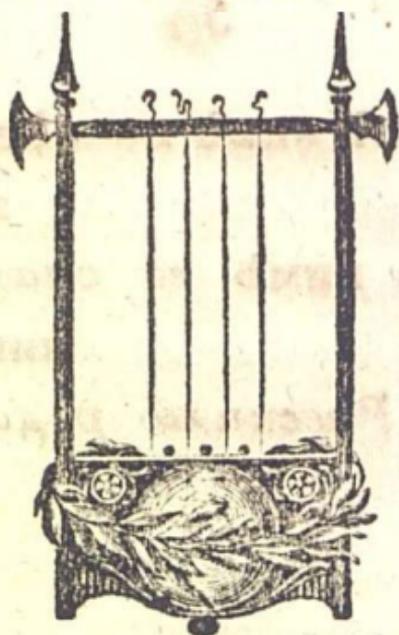
Пусть свирѣпѣешь спужа
 морозъ
 Что вамъ до спужи? — Въ ва-
 шихъ сердцахъ
 Пламень пылаешь геройской,
 Къ чести спремится все вой-
 ско!...
 Вотъ каковъ воинъ, вотъ ка-
 ковъ Россъ:

Ктожъ съ нимъ посмѣетъ сра-
зисься?

Кто съ нимъ во славу срав-
нишся? —

Весело Русскимъ родиться!

ВОЕННАЯ ПѢСНЬ,

Написанная во время прибли-
женія непріятеля къ Смолен-
ской Губерніи.

Раздался звукъ трубы военной,
Гремишь сквозь бури бранный
громъ :

Народъ развратомъ воспоенный
 Грозивъ намъ рабствомъ и
 ярмомъ!

Текутъ шолпы корыстью глад-
 ны,

Ревутъ, какъ звѣри плошоядны,
 Алкая пить въ Россіи кровь.

Идутъ, — сердца ихъ — жест-
 кой камень,

Въ рукахъ вращаютъ мечъ и
 пламень:

На гибель вѣсей и градовъ!

Въ крови омочены знамена,
 Багрѣютъ въ шрепешныхъ по-
 ляхъ,

Враги намъ вьютъ вериги плѣна,
 Насилье грозно въ ихъ полкахъ.

Идутъ — влекомы жаждой дани,

О страхъ! срывающъ дерзки
 длани,
 Со храмовъ Божьихъ лепошу!
 Идушъ — и слѣдъ ихъ пеплѣ
 и сщепи! —
 На старцовъ возлагающъ цѣпи,
 Влекущъ на муки красошу!

Теперь ли намъ дремашъ въ
 покоѣ,
 Россіи вѣрные сыны?
 Пойдемъ, сомкнемся въ рап-
 номъ спроѣ,
 Пойдемъ и въ ужасахъ войны
 Друзьямъ, опечесшву, народу,
 Ошѣищемъ славу и свободу,
 Иль всѣ падемъ въ родныхъ
 поляхъ!
 Чшо лучше: — жизнь — гдѣ узы
 плѣна,

Иль смерть — гдѣ Росскія зна-
мена?

Въ герояхъ бышь, или въ ра-
бахъ? —

Исчезли мира дни счастливы,
Пылаешъ зарево войны:

Проспите вѣси, пашвы, нивы!

Къ оружью, дѣши шишины!

Теперь, сей часъ же мы, о други!

Скуемъ въ мечи, серпы и плуги:

На бой шеперь — иль никогда!

Замедлимъ часъ — и будетъ
поздно!

Ужь близко, близко время
грозно:

Для всѣхъ равно близка бѣда!

И всѣхъ, мнѣ мнился, кляш-
ву внемлю:

Забавъ и радостей не знашь,

Доколѣ врагѣ свяшую землю
Прешанетѣ кровью обагрятѣ!
Тамѣ другѣ зовешѣ на бишву
друга,
Жена рыдая шлетѣ супруга,
И машерь вѣ бой своихѣ сыновѣ!
Женихѣ не мыслишѣ о невѣстѣ:
И громче трубѣ на полѣ чесни
Зовешѣ къ опечеству любовь!

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ,

Сочиненная и пѣтая во время
соединенія войскъ у города
Смоленска въ Юль 1812 года.

Наголосъ: *Веселяся въ тистомъ полѣ.*

Вспомнимъ брашцы Россовъ
славу,

И пойдёмъ враговъ разишь!

Защипимъ свою державу:

Лучше смерть — чѣмъ въ раб-
ствѣ жишь

Мы впередъ, впередъ ребяша!

Съ Богомъ, вѣрой и шшыкомъ;

Вѣра намъ и вѣрность свяша:

Побѣдимъ, или умремъ!

Подъ Смоленскими стѣнами,
Здѣсь, Россіи у дверей,
Спашь и бисься намъ съ вра-
гами! . . .

Не пропустимъ злыхъ звѣрей!

Вотъ рыдаютъ наши жены,
Дѣвы шарцы вопіютъ,
Что злодѣи разъяренны
Мечь и пламень къ нимъ несутъ.

Врагъ шропшивый мещетъ
громы,
Храмовъ Божьихъ не щадитъ;
Топчетъ нивы, палитъ дома,
Змѣемъ люшымъ въ Русь ле-
шитъ!

Русь свящую разоряетъ! . . .
Нѣшъ ужъ силъ владѣть собой;

Бранный жаръ въ крови пы-
лаешъ,
Сердце просится на бой!

Мы впередъ, впередъ, ребята!
Съ Богомъ, вѣрой и шпыкомъ;
Вѣра намъ и вѣрность свяша:
Побѣдимъ или умремъ!

Карпина ночи предъ послѣд-
нимъ боемъ подъ стѣнами
Смоленска и прощальная пѣснь
Русскаго воина.

Запахалъ на рашномъ полѣ
Биввы грозной шумъ.
И Смоленски древни стѣны,
Гордыхъ башенъ рядъ

Пріодѣлишь мракомъ ночи;
Билъ полночный часъ!...
Но къ покою не склонялся
Храбрыхъ Россовъ спанъ:
Не дремали мудры вожди,
Думу думали,
Какъ въ спрану свою родную
Не пустишь враговъ.
А враги, враги пируютъ,
Позабывъ, что Богъ
Съ высоты на нихъ наводитъ
Свой разящій громъ.
Разлились, какъ шумны волны,
Ихъ полки въ поляхъ;
Ярко спаль мечей сверкаетъ,
Спрашно мѣдъ звучитъ;
И вздыхая помно впоритъ
Древній Русской край

Громко ржанье *чуждыхъ* коней

Чуждыхъ воевъ кликъ...

Тмы враговъ кичась, мечшающъ

Сдвигнушь съ мѣста градъ!..

Запрещалъ подъ ихъ шопами

Древнихъ холмовъ рядъ,

И подъ *силой ихъ* погнулся

Львѣй брегъ Днѣпра!

Развели они несмѣшны

По горамъ огни.

Но одни ль огни въ ихъ шанѣ?

Села ближнія

Запалились ихъ руками:

Всюду заревъ блескъ!

И кругомъ въ ночи краснѣетъ

Море огненно...

Загорѣлась, запылала

Земля Русская!

Поднялся пожаръ высоко —
 До небесныхъ звѣздъ
 И съ пожаромъ воспекающъ
 Выше звѣздъ мольбы:
 Тяжко спонущъ, воздыхая
 Люди Рускіе:
 „Пусть сгарающъ наши села,
 Говорящъ въ слезахъ:
 „Что намъ села? Что намъ
 грады?
 „Лишь бы край родной
 „Защипишь отъ люшой доли
 „Въ вѣчномъ рабствѣ жишь!“
 Такъ гласишь народъ; — а горы
 Впорящъ рашныхъ кликъ.
 И часы проходящъ ночи:
 Близокъ грозной день!
 Показался изъ-за башенъ
 Въ дымномъ облакъ

Мѣсяцъ, весь налишый кровью,
 И печальный ликъ
 Углубилъ въ попокъ мушномъ,
 И воспокъ небесъ
 Заблѣлъ; — златой струею
 Пролилась заря:
 Зарумянились серебристыхъ
 Облаковъ края
 И повѣялъ въ полъ свѣжій
 Предразсвѣтныи вѣтръ
 И огни во шанѣ Русскомъ,
 (Что поставленъ былъ
 Вдоль крушой горы Покровской).
 Блѣдно шепляшя...
 Тушъ остряшъ, шумя, гусары
 Сабли ясныя
 И козакъ свой длинный дрошикъ;
 И пѣхотный строй

Закрѣпляетъ, (чтобъ не дро-
гнуль)

Троегранный шшыкъ...

Гулъ далеко вшпоритъ ржанье
Решивыхъ коней;

Бьютъ копытами о землю,
Изъ ноздрей ихъ дымъ;

Громко сарпаютъ и очи
Ихъ огнемъ горятъ.

Словно просяща на бшпву,
Осердясь за шо,

Чшо враги, въ родныхъ пошо-
кахъ,

Водопой мушятъ!...

Все вѣщало, что настанетъ
Скоро день и бой,

И воспѣлъ путь воинъ Руской
Пѣснь прощальную:

Не славы алчешъ Русской Царь
 и началъ бой не онъ:
 Враги, враги вломились къ намъ
 съ цѣпями и мечемъ!
 Грозятъ плѣнить свящую Русь
 и Русскихъ покорить!
 Ахъ! нѣтъ, того не лзя спер-
 пѣть: скорѣй могила всѣмъ!
 Какъ тяжко жить подъ чуж-
 дыми законами враговъ!
 Не ясно солнце красное поску-
 ющимъ въ плѣну,
 Не видишь звѣздъ и мѣсяца ра-
 ба слезящій взоръ!
 И самый хлѣбъ послылъ ему
 и соль ему горька!...
 Нѣтъ, братцы, нѣтъ, товари-
 щи! не выдайте врагамъ

Опечества любезнаго на раб-
 ство и позоръ! —
Пречистая Владычица, хра-
 нящая сей градъ!
 Подай намъ крѣпость львиную,
 да постоимъ въ бою,
 да будетъ грудь усердная сихъ
 древнихъ крѣпче стѣнъ!
 Друзья мои, поварищи, спод-
 вижники въ бояхъ!
 Предчувствіе унылое ко мнѣ
 закралось въ грудь!
 Уже зари вечернія не видѣшь
 мнѣ въ сей день!
 Въ сей день въ кипящей сѣчѣ
 я паду на трудахъ тѣлѣ;
 Потускнущъ и засыплюся пе-
 скомъ мои глаза:

Не зрѣшь имѣ побѣждающихъ
 поварищей моихъ!
 Пронзенъ, о землю грянусь я—
 но все лицомъ къ врагамъ;
 Ослабнушъ руки крѣпкія, и мой
 холодной шрупъ
 Пришопчущъ кони бурные, и
 рашный прахъ, стуспясь,
 Подернешъ ликъ кровавый мой
 печальной пеленой...
 Друзья мои, поварищи! Я смер-
 ти не боюсь!...
 Когда жъ умолкнешъ грозный
 бой, найдите вы меня:
 По ранамъ на груди моей легко
 узнашь мой шрупъ!
 О други! о поварищи! сподви-
 жники мои!

Шшыками вы и саблями, близъ
 свѣпныхъ водъ Днѣпра,
 Изройте, други вѣрные! могилу
 для меня.

Насыпьте, други храбрые! на
 ней высокой холмъ;

На немъ *скрижалъ* и *новый*
крестъ, и напишите такъ:

„Здѣсь храбрый Русской воинъ
 спитъ, товарищъ нашъ
 въ бояхъ:

„Во всѣхъ кровавыхъ сѣчахъ
 онъ въ переднихъ былъ рядахъ:

„Спруилась часто кровь изъ
 ранъ, но ранъ онъ не слыхалъ!

„Подъ шучами карпечъ и пуль
 нашъ другъ былъ смѣлъ и бодръ

„*Стрцей Дунайской* раны онъ
 кровавы омывалъ,

„По *Альпамъ*, выше грозныхъ
 пучь, съ Суворовымъ всходилъ,
 „И на границахъ *Шведскихъ*
скалъ осприлъ драгой булатъ,
 „Что вырвалъ изъ могучихъ
 рукъ *Кавказскаго бойца!*
 „Онъ зрѣлъ берега *Кастійскихъ*
водъ и видѣлъ бурный *Бельтъ:*
 „Въ *далекихъ* былъ краяхъ, и
 палъ за *близкою* сердцу край:
 „За родину, за милую, за Рус-
 ской край свяшой,
 „Поставя смѣло грудь въ бою
 за *Вѣру* и *Царя!* —
 „Онъ жилъ и умеръ, храбрый
 другъ! какъ истый Славянинъ.“
 Такъ пѣлъ; „Мнѣ будетъ дол-
 го здѣсь и безпробудно спать:

„Когдажъ ушихнешъ брань въ
поляхъ и теплая весна

„Пригрѣнешъ землю хладную и
мой могильный холмъ

„Одѣнешся цвѣточками и прав-
кой молодой:

„Тогда придетъ любезная по-
друга юныхъ дней

„И съ нею дѣши милая уви-
дять опчій гробъ.

„Не плачьте, скажешъ маперь
имъ, не умеръ вашъ ошецъ:

„Здѣсь только прахъ земной
его, а духъ на небесахъ!

„Туда пошелъ онъ въ свѣш-
лый домъ къ Небесному Царю

„За то, друзья! что вѣренъ
былъ Царю земному здѣсь!

„Такъ, братья, други храбрые!
 Мнѣ сладко умереть,
 „За родину, за милую, за Рус-
 ской край свяшой.“ —

ПѢСНЬ СТОРОЖЕВАГО ВОИНА
 ПРЕДЪ БОРОДИНСКОЮ БИТВОЮ.

Друзья! мы на берегахъ *Кологи*,
 Враговъ къ намъ близокъ
 спанъ:
 Мы сну не покоряемъ очи
 Не слышимъ боли ранъ!...

* * *

Друзья, бодрѣй! друзья смѣлѣй!
 Не до покоя намъ!

Идетъ злодѣй, грозитъ злодѣй
 Москвы злымъ верхамъ!

* * *

Тамъ въ пеплѣ край, вопъ въ
 Божій храмъ

Съ конемъ вломился врагъ!

Тутъ лечь кошьями, тутъ
 биться намъ:

До града предковъ — шагъ!

* * *

Славянъ сыны! войны сыны!

Не выдадимъ Москвы!

Спасемъ мы честь родной
 страны,

Иль сложимъ здѣсь главы!..

* * *

Ужъ гулъ въ поляхъ, ужъ шумъ
 слышнѣй! —

День близокъ роковой...

Заря свѣтлѣй огни блѣднѣй...
Насѣ кличешъ врагѣ на бой

* * *

Идешъ на насѣ, къ нему пойдемъ:

Въ широкія поля;
Прими ны насѣ, когда падемъ,
Родимая земля! —

* * *

Тебѣ нашѣ край, тебѣ нашѣ
Царь!

Готовы жизнь принесть:
Спасемъ швой пронѣ, спасемъ
олшарѣ,
Ошечество и честь!''

* * *

Такѣ воинѣ на брегахѣ *Колоти*,
Друзьямѣ предѣ боемѣ пѣлѣ:

И сонъ не покорялъ ихъ очи,
И духъ въ нихъ пламенѣлъ!

Раненый воинъ, послѣ Бородинскаго сраженія, рассказываетъ мирнымъ поселянамъ о нашествіи непріателя, и возбуждаетъ въ нихъ бодрость сразиться за спасеніе отечества.

„Доброй воинъ, что съ тобой?
Кровь изъ ранъ струится!..
Гдѣ и съ кѣмъ кровавый бой?
Кто на Русь спремится?—

Счастью кто грозитъ сихъ
спранъ
И Царю-Надеждѣ?

Разскажи... Но кровь изъ ранъ
 Дай уняшь намъ прежде.“—

— Ахъ! счастливымъ шишиной,
 Други! вамъ безвѣспно,
 Что давно горитъ войной
 Край нашъ повсемѣспно! —

Люшый врагъ вломился къ намъ
 Съ грозными полками:
 Громъ предъ нимъ и по стопамъ
 Кровь течешъ рѣками! —

Всюду ужасъ, смерть и спрахъ!
 Свѣжія могилы!
 Запылалъ въ моихъ глазахъ
 Родины край милый!

Пусты хижины стояшъ,
 Брошены чершогои,

Громы всѣхъ равно разятъ,
Небеса всѣмъ строги!

Ахъ, я зрѣлъ и отчій домъ,
Въ пепелъ обращенный;
Врагъ вездѣ бросалъ свой громъ,
Въ градъ и въ храмъ свя-
щенный!

Тамъ — о страшный сердцу часъ!
Мнѣ легколь по было? —
На груди моей погасъ
Взоръ супруги милой!

Той, къмъ былъ мнѣ красенъ
свѣтъ,
Нѣтъ на свѣтѣ болѣ:
Месць врагамъ! былъ мой
обѣтъ, —
И летѣлъ я въ поле.

Гдѣ слились *Москвы* спруи
 И спруи *Кологи*,
 Въ битвахъ шамъ прошли при
 дни
 И безъ сна при ночи.

Жадно кровь пила земля;
 Мы не уступали;
 И широкія поля
 Трупами устлали.

И теперь кровавый паръ
 Надъ полями дремлетъ,
 И теперь еще пожаръ
 Тѣ поля обземлетъ....

Но звучитъ, я слышу, долъ:
 Вошъ гремятъ бойницы!
 Ахъ! по врагъ къ сѣнамъ по-
 шель
 Древнія столицы!

Полетимъ!—, Пожди хошь часъ

Опдохни доколѣ“...

— Нѣтъ! я слышу шрубный
гласъ,

Гласъ, зовущій въ поле!...

Можно ль боль мнѣ помнишь
ранъ

И оспашься съ вами,

Если всѣмъ грозить *тиранъ*

Рабствомъ и цѣпями?...

Вонъ пожаръ — и дымъ спол-
помъ!

Даль зажглася бишвой:

Сладко пасть въ рукахъ съ
мечемъ

И въ устахъ съ моливой!

Дѣши мирной пищины!

Намъ ли до покоя ?

Всѣхъ за честь родной страны,
Кличетъ голосъ боя!

Будь ты вождь, Богъ браней, имъ:
Нашъ обѣтъ; ошмщенье!“
Такъ сказалъ — и всѣ за нимъ
Дружно на сраженье!

Пѣснь Рускаго воина, при
видѣ горящей Москвы.

Темнѣетъ бурна ночь, шем-
нѣетъ,
И вѣспрѣ шумитъ и громъ ре-
вешъ;
Москва, вѣ пожарахъ, пламе-
нѣетъ
И Русской воинѣ пѣснь поешъ;

„Горитъ, горитъ Царей сто-
лица;
Надъ ней, въ кровавыхъ шу-
чахъ громъ,
И гнѣва Божьяго десница...
И бури огнениы кругомъ.

О Кремль! твои святыя стѣны
И башни горды на стѣнахъ,
Дворцы и храмы позлащенны
Надупъ, уничиженны, въ прахъ!

И все, что древность освяшила,
По вѣшрамъ съ дымомъ уле-
шипъ!

И градъ обширный, какъ могила
Мль дѣбрь пусшынна — за-
молчипъ!...

А гордый врагъ, оставя шепи,
И груды пепла вокругъ Москвы,

Возвыситъ грозно мечъ и цѣпи
И двигнетъ рать къ брегамъ
Невы...

Нѣтъ, нѣтъ! не будетъ пить
онъ воды
Изъ славныхъ Невскихъ бере-
говъ:

Возспали рапи и народы
И тронъ Царя спрежетъ Лю-
бовь!

Друзья, бодрѣй! ужь близко
мщенье:

Ужь вождь, любимецъ нашъ
сѣдой,

Устроилъ *мудро* войскъ дви-
женье

И въ пылъ врагамъ грозитъ
бѣдой!

А мы, друзья! къ Творцу мо-
 липвы :
 О, дай всесильной намъ Творецъ!
 Чпобъ дивной сей народовъ
 бипвы
 Вѣнчали славою конецъ.“

Вѣщаль — и очи всѣхъ подвѣяшы
 Съ оружемъ длани къ небесамъ:
 Блескъ молній пробѣжалъ при-
 крапы
 По яснымъ саблямъ и шшыкамъ!

П Р О Щ А Н І Е.

Покажись луна злая
 И пролей свой свѣтъ:
 Здѣсь невѣста молодая
 Друга сердца ждешъ!

Милой, молвишь, общался
 Побываешь ко мнѣ:
 Чу! въ долину шумъ раздался
 Скачешь на конѣ!...

Знаешь ли ты, моя радость
 Близокъ счастья часъ!
 Въ сердце льется, льется сла-
 дость...
 Слышу дружной гласъ! —

Онъ ли ты, мой обрученной
 Къ мнѣ душа живешь? —
 Нѣтъ ли не онъ, — въ бронѣ военной
 Кто-то спрой ведешь.

Чтожъ ты сердце такъ за-
 спыла
 Въ пламенной груди?

Ахъ! по онъ, по другъ мой
милой!

Милой, погоди!

Погоди! ужель за славой

Подъ грозу мечей

Ты лешишь на бой кровавой?

Свѣтъ моихъ очей!

„Нѣтъ не славы тщешной виды

Насъ влекутъ въ поля:

Терпимъ смершныя обиды

Русская земля!

„Время грозное военно:

Всюду звукъ громовъ;

Все, что въ мѣрѣ намъ священо

Гибнешъ отъ враговъ

Нѣтъ шеперь зажечь не можно

Брачныя свѣчи:

Мнѣ шуда спремится должно
Гдѣ звеняшъ мечи! —

Тамъ съ врагомъ мы крови
чашу
Будемъ *братски* пишь:
И вражду шамъ спанешъ нашу
Богъ и мечъ судишь! —

Можешъ блѣдный шрупъ при-
кроешь
Черный вранъ крыломъ,
Иль могилу мнѣ изроешь
Вѣрный другъ мечемъ.

Все равно;—мнѣ наслажденьемъ
Больше жизнь нельспишь:
Коль опчизнѣ покореньемъ
Дерзкой врагъ грозить

Еслижь споръ счастливой биш-
вой

Скоро мы рѣшимъ:
Жди меня мой другъ съ молиш-
вой:

Буду вѣкъ швоимъ!

АВАНГАРДНАЯ ПѢСНЯ.

(На голосъ: *Въ тистолѣ полѣ
подъ шатрами*).

1.

Скоро зовъ послышимъ къ бою,
И пойдемъ опять впередъ;
Милорадовичъ съ собою
Насъ къ побѣдамъ поведешъ! —

2.

Надъ Дунайскими берегами

Слава дѣлѣ его, гремитѣ;
 Гдѣ ни встрѣпишя съ вра-
 гами,
 Вступитѣ въ бой — вра-
 говѣ разитѣ.

3.

Вязьма, Красной, Ней раз-
 битый
 Будутѣ вѣкѣ гремятъ у насѣ;
 Лавромѣ мечь его обвиши
 Букарестѣ отъ бѣдствій спасѣ.

4.

Чтобѣ лешѣшь въ огни, въ
 сраженье,
 И стяжашѣ побѣдѣ вѣнецѣ,
 — Дай одно лишь мановенье,
 Вождѣ полковѣ и Вождѣ
 сердецѣ! —

5.

Друзѣ солдатѣ! служите съ
шобою

Всѣмъ желаніемъ горящѣ;
И къ трудамъ готовясь, къ бою,
Общимъ гласомъ говорятѣ:

6.

Милорадовичъ гдѣ съ нами,
Лавръ повсюду тамъ цвѣ-
шпѣ;

Съ вѣрой, съ нимъ и со
штыками

Русской спрой весь свѣтъ
пройдетѣ!...

АВАНГАРДНАЯ ПѢСНЬ.

1.

Друзья! враги грозятъ намъ
 боемъ
 Ужъ селы ближнія въ огнѣ:
 Ужъ Милорадовичъ предъ спромъ
 емъ
 Лешаетъ вихремъ на конѣ.

Идемъ, идемъ, друзья! на бой
 Герой! намъ смерть сладка
 съ тобой.

2.

Зарделся блескъ зари въ лазури,
 Какъ мигъ, исчезла ночи шѣнь!
 Гремилъ предвѣспникъ бран-
 ной бури:
 Мы будемъ биться цѣлой день.

Идемъ, идемъ, друзья! на бой
Герой! намъ смерть сладка
съ тобой.

3.

Друзья! неново намъ съ зарями,
Безспрашно въ жаркой бой
ходишь:

Сстояшь весь день Богапырями
И кровь враговъ, какъ воду лишь!

Идемъ, идемъ, друзья! на бой
Герой, намъ смерть сладка
съ тобой.

4.

Пыль вьется двинешъ врагъ
съ полками,

Но съ нами вождь сердецъ —
герой!

Онѣ бишься намѣ велишѣ шпы-
ками,
Шшыками крѣпокѣ Русской
строй!

Идемѣ, идемѣ, друзья! на бой
Герой! намѣ смерть сладка
сѣ тобой.

5.

Здѣсь Милорадовичѣ предѣ
спроемѣ,

Надѣ нами Богѣ; побѣда сѣ нимѣ;
Друзья, мы вихремѣ за героемѣ,
Впередѣ... умремѣ иль побѣдимѣ!

Идемѣ, идемѣ, друзья! на бой
Герой! намѣ смерть сладка
сѣ тобой.

Х о р ѣ.

Идемѣ, идемѣ, друзья! на бой
Герой! намѣ, и проч.

Привѣтствіе тихому Дону
 спараго козака Грома Бу-
 латова, возврапившагося
 въ спаницу опцовъ своихъ
 послѣ побѣдъ, одержанныхъ
 на святой Руси въ слав-
 ной опечеспвенной войнѣ
 1812 года.

Здравствуй тихой Донъ свя-
 щенный!

Домъ мой! родина моя!

Смолкнулъ громъ въ Руси во-
 енный

И опять съ Донцами я!

Чшобъ принудить — нѣшу силы,
 Жипь меня въ другихъ спра-
 нахъ

Съ колыбели до могилы
Рай Донцовъ на сихъ берегахъ.

Нѣшъ! враговъ мы не пустили
Посмотрѣшь на синій Донъ!

За Москву имъ оплашили,
За Царя, за свой законъ!...

Страшно тамъ въ Россіи было,
Громъ и бури вокругъ Москвы,
Все въ пожарахъ, все уныло!..
„Гдѣ же дѣши Дона вы?“

„Что въ поляхъ васъ Рускихъ
мало,

„Бремя лѣшъ сѣдинъ и ранъ

„Вашу храбрость оковало!..

Такъ гласилъ нашъ Атаманъ.

„Всѣ сюда! Россія спраждетъ!..

Всполохнулся шихой Донъ,

Всякой воинъ бится жаждетъ
За Царя за свой законъ!

Скоро мы коней сбдлаемъ,
Богу ввѣривъ чадъ и жонъ;
И какъ вихри улешаемъ
Отъ себя, нашъ *тихой Донъ!*

Скоро, бодро мы явились
Тамъ, гдѣ надо быть полкамъ;
Всѣ смотрѣли и дивились
Старымъ храбымъ козакамъ.

Лишь пришли — топчасъ съ
Плаповымъ
Въ бой, и вихремъ за врагомъ;
Вождь отецъ съ умѣньемъ но-
вымъ

Всюду смерть бросалъ и громъ!
Врагъ дрожалъ — свои дивились
Царь къ намъ ласково писалъ;

Мы вождемъ своимъ хвалились,
Графомъ Царь его назвалъ.

Титломъ, славою сіяешъ,
И полезенъ онъ въ двойнѣ:
На Дону покой вселяешъ;
Громы мечешъ на войнѣ.

Съ Королями и Царями
Спаль знакомъ нашъ вождь

Платовъ:
Чрезъ него и за морями
Славяшъ имя козаковъ!

И въ попомствѣ не забудутъ
Дона шихія рѣки
Вѣчно въ мірѣ славны будутъ;
Донъ, Платовъ и казаки!

Писано въ Шлезіи

1813 года.

СОЛДАТСКІЯ ПѢСНИ, ПѢТЫЯ
НА ПРАЗДНИКЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

I.

Наголосъ: *Веселяся въ тистомъ полѣ.*

Здравствуйте, друзья-герои!

Храбры Прусскіе полки!...

Мы разбили вражьи спрои,

Съединивъ свои шпыки.

Сочешавъ свои знамена,

И пройдя сквозь шьмы пре-

понъ;

Мы разспоргли узы плѣна,

Что сплешалъ Наполеонъ.

Насъ поля побѣдъ сдружили,

Лесши, кипросши нѣшъ шамъ:

Тамъ по брашски мы дѣлили

Трудъ и лавры по поламъ.

Здѣсь, всё вмѣстѣ — дай
 прославимъ,
 Двухъ Героевъ и Царей;
 Грудь за нихъ въ бояхъ
 мы спавимъ,
 Тверду грудь богатырей.

Для гремящихъ Русскихъ
 строевъ
 Бить враговъ — всегда пора;
 АЛЕКСАНДРЪ! Кликъ общій
 воевъ
 Здѣсь гласишь ТЕБѢ: *Ура!*
Ура! Ура! Ура!

Фридрихъ-Вильгельмъ зна-
 менимый,
 Мудрый въ мирѣ — Другъ
 добра;

Въ браняхъ славою покры-
 шый,

Россѣ гласишъ Тебѣ: *Ура!*

Ура! Ура! Ура!

Дайшежь чашу круговую,
 Въ чарахъ медь, — солдашской
 кладь:

Други! пѣснь еще другую,
 Запоемъ мы къ первой въ ладь.

2.

(Поется скоро на голосъ веселой
 Руской пѣсни).

*Веселись солдатъ съ солда-
 тою,*

Руской съ храбрымъ Прусакомъ,
 Онъ привыкъ себя звать бра-
 томъ

И владѣшь, какъ ты, шшыкомъ.

Веселись солдатъ съ солда-
шомъ. —
Руской съ храбрымъ Прусакомъ
Будь въ согласьи вѣкъ такомъ.

Х о р ъ.

О согласіе сердечно,
Прощай межъ нами вѣчно!

Обними солдатъ солдата,
Русской воинъ Прусака,
Громъ бросаешь на сопоспаша
Вамъ вѣрна въ бояхъ рука; —

Обними солдатъ солдата
Русской храбра Прусака,
Онъ привыкъ въ шебѣ зрѣшь
браща:
Обними солдатъ солдата!...
Вѣкъ въ согласьи будь шакомъ
Руской съ храбрымъ Прусакомъ!

Х О Р Ъ.

О согласіе сердечно,
Прощай межъ нами вѣчно!..

Пѣвецъ и хоръ предъ строемъ
войскъ въ день знаменитаго
сраженія при Кульмѣ.

(Спихи сіи пѣшны на военномъ
празднествѣ въ Вильнѣ въ 1815
году въ день Кульмскаго сраженія).

П ъ в е ц ъ.

День битвы славной незабвен-
ной,
Друзья! воспоргомъ мы поч-
тимъ:

III

Въ сей день врагъ буйшвомъ
упоенной,
Сраженъ, о Россѣ! мечемъ шво-
имъ

Х О Р Ъ.

Хвала тебѣ Россійской спрой!
Твой каждой воинъ — Россѣ
Герой! —

П ъ в е ц њ.

Вамъ честь и слава, храбры вои,
О спражи Русскаго Царя!
Вы въ прахъ расшибли вражьи
спрои,
Орлами по горамъ паря.

Х О Р Ъ.

Хвала героямъ Кульмскихъ
скаль :
Тамъ лавръ безсмертной Россѣ
пожалъ !

П ъ в е ц ъ .

Безсмертной славой увѣнчался
Въ гремящихъ битвахъ *Остер-*
маннѣ

И твердѣ средѣ муки—улыбался,
Не слыша боли шажкихъ ранъ!

Х о р ъ .

Герой странѣ чуждыхъ и род-
ныхъ,
Хвала тебѣ въ дѣлахъ твоихъ!

П ъ в е ц ъ .

Но гдѣ нашъ Царь — сердцеѣ
власшитель?

Вселенной славимой Герой!

Покоя своего блюститель,

Тебя зрѣшь жаждешъ вѣрной
спрой!

Х О Р Ъ.

Услышь нашъ гласъ, о Рос-
совъ Царь!
Въ сердцахъ народовъ — Твой
олшарь!

П ъ в е ц њ.

Давноль державы пламѣнѣли,
Дрожали троны, олшари:
Въ вѣнцахъ, блѣднѣя, цѣпенѣли
Европы Князи и Цари? —

Х О Р Ъ.

Огнь брани яростно пылалъ,
Грозилъ мечемъ и цѣпью Галлѣ!

П ъ в е ц њ.

Но АЛЕКСАНДРЪ, въ сіяньи
славы,
Къ спасенью падшихъ царствѣ
спѣшилъ:

Онъ снялъ позоръ и плѣнъ
и кровавый
И новымъ блескомъ ихъ по-
крылъ!

Х о р ъ.

Нашъ Царь безсмертья въ
храмъ идетъ:
Хвала ему — въ вѣнцѣ побѣдъ!

ПѢВЕЦЪ И ХОРЪ

(На случай воспоминанія незабвеннаго дня бѣшвы при Парижѣ и вступленія Рускихъ въ сей городъ).

ПѢВЕЦЪ.

О, день спокрашѣ благополуч-
 ной,
 Вѣнчавшій нашихъ рядѣ побѣдѣ;
 Сей день, день чести, славы
 звучной
 Пройдешѣ сквозѣ мракѣ позд-
 нѣйшихъ лѣтѣ.
 Въ сей день нашѣ Царѣ, лю-
 бимецѣ славы,
 Сполицу Галловѣ покоришѣ,
 Смирилѣ свирѣпость бѣшвѣ
 кровавыхѣ
 И мирѣ вселенной подарилѣ.

Х о р ъ.

Хвала Тебѣ, нашъ Царь-Герой!
 Хвала вамъ, чада славы!
 Не оборимъ вашъ пвердый
 спрой,
 Щитъ Росскія державы!

П ѣ в е ц ъ.

Я зрю — о, славно вспоминанье!
 При блескѣ ушренной зари,
 Великихъ дѣлъ на увѣнчанье
 Идутъ народы и Цари:
 Жаръ бранный въ сердцѣ, громъ
 въ десницѣ!
 Кликъ рашей вшоритъ долъ и
 лѣсѣ;
 Идутъ ко шрепешной споліцѣ!
 Померкѣ надъ нею сводъ небесъ..

Х О Р Ъ.

Смирись надменный, буй-
ный Галль!

Предъ мощной Росской си-
лой:

Иль ждешъ, чшобъ пышный
градъ швой палъ

И спалъ швоей могилой?

П Ъ В Е Ц Ъ.

Я зрю — пылаешъ бой кровавый,

Враговъ по грудамъ Россъ идешъ

Честъ вѣ сердцѣ, вѣ спрояхъ

знамя славы

И вѣ мощныхъ дланяхъ громъ

несешъ.

Попопишъ Гальскую столицу

Сей бой вѣ волнахъ кровавыхъ

рѣкѣ...

Но Царь простеръ надъ ней
 десницу,
 Пощаду АЛЕКСАНДРЪ изрекъ!

Х О Р Ъ.

О, сколь великодушенъ Онъ,
 Смиритель ярой мести!
 И святъ для насъ его законъ
 Законъ добра и чести.

ПѢВЕЦЪ (къ посламъ союз-
 ныхъ державъ).

Хвала вамъ, славныя державы,
 Скрѣпивши съ Россами союзъ!
 Ни лести гласъ, ни мечь кро-
 вавый
 Не могъ распоргнуть нашихъ
 узъ.
 Къ побѣдамъ дружно мы ходили,

И спрахъ и смерть неся вра-
 гамъ,
 По брашски вмѣстѣ подѣлили
 Труды и лавры по поламъ!

Х о р ь.

Хвала союзныхъ войскъ Ца-
 рямъ,
 И честь ихъ храбрымъ во-
 ямъ!
 Позоръ и гибель ихъ врагамъ
 Безсмертье — имъ героямъ!..

СТИХИ НА 23 НОЯБРЯ,

Пѣтые предѣ посѣпителами въ
 день торжественнаго Собранія
 Общества Военныхъ людей.

Примите, госпи знаменишы!
 Усердныхъ воиновъ привѣтѣ!
 Здѣсь встрѣшатѣ васѣ сердца
 открышы:

Одна здѣсь искренность жи-
 ветѣ! —

Служа въ поляхъ подѣ зна-
 мемѣ чеспи,

Не знаетѣ Русской воинѣ
 лести!

Желѣзный сводѣ, доспѣхи раш-
 ны,

Лучи на шлемахъ и мечахъ, *)
 Да мысли вамъ дадутъ пріяшны
 О шѣхъ грозою полныхъ дняхъ,
 Когда враговъ несмѣшны
 силы
 Пришли искашь у насъ —
 могилы.

Ковали цѣпи намъ народы;
 Но цѣпи въ прахъ, и нѣтъ вра-
 говъ!
 И Россѣ, Московскимъ шле-
 момъ, воды
 Изъ Сенскихъ черпалъ береговъ!

*) Это относится къ украшен-
 ному доспѣхами и оружіемъ арсе-
 налу, кошорой посѣщители съ осо-
 беннымъ удовольствіемъ обозрѣ-
 вали.

И сонъ лишь было — горе

наше:

Встаетъ *Москва* изъ пеп-

ла краше.

Великъ нашъ Богъ!... великъ

избранный

къ безсмершнымъ подвигамъ

Монархъ!

Онъ рекъ — и громъ умолк-

нулъ бранный,

И миръ на сушѣ и моряхъ!

О Царь! нашъ вождь, на-

дежда наша!

Тебѣ сія заздравна галша!

Мы выпьемъ шакъ, какъ пили

дѣды,

За край родимый, за Царя,

Какъ пили сами—въ дни побѣды,
Когда кровавая заря

Надъ полемъ битвы въ шу-
чахъ рдѣла

И смерть на всѣхъ равно
глядѣла! . . .

Для всѣхъ равно гремѣли громы
И самъ нашъ Царь на брань
лешѣлъ;

Но Вышнимъ къ славѣ Онъ
ведомый

На *жагвѣ смерти* — уцѣлѣлъ!

Его спрегла небесна сила

И смерть — съ почтень-
емъ обходила!

Вамъ кубокъ, гости дорогіе!

Да будутъ (мы желаемъ вамъ):

Дни вашей жизни, дни злые!..
Повѣрьте искреннимъ сердцамъ
Служа въ поляхъ, подъ
знаменъ чести,
Не знаете Русской воинъ
лести!

СЪТОВАНИЕ РУССКОЙ ДѢВЫ.

Вѣшерѣ шихой, вѣшерѣ шихой,
Тиховѣйной сынѣ весны!

Ты зачѣмѣ такѣ долго медлишь
Вѣ милой родинѣ моей?

Напишайся, вѣшерѣ шихой,

Аромашомѣ здѣшнихѣ
мѣспѣ,

И лепи, лепи вѣ чужбину

Подѣ шапры вѣ военной
спанѣ.

Быспропечной, быспропечной,

Сладководный шумный Днѣпрѣ!

Говорятѣ, свои шы волны

Кѣ морю синему несешѣ...

Что до моря? — Ненапоишь
 Ты бездонной глубины;
 Пошеки, рѣка *родная*,
 Къ другу сердца въ *туждый*
край!

Тамъ на знойномъ бипвы полѣ
 Жаждешъ воинъ молодой:
 Окропи успа и раны
 Сладкой родины водой!...

Мѣсяцъ свѣшлый, мѣсяцъ
свѣшлый!
 Что на бѣдную глядишь?
 Не осушитъ лучъ холодный
 Слезъ горючихъ на очахъ...

Ахъ, спѣши шуда, гдѣ милой,
 И злалымъ своимъ лучемъ

Заблнспай ему свѣплѣ,
Поиграй съ его мечемъ...

Но, увы! напрасно дѣва
О любезномъ слезы льетъ:
Онъ давно за Рейномъ шум-
нымъ
Безпробуднымъ сномъ по-
чилъ!

Воинъ храбрый, воинъ храбрый!
Не видашь тебѣ луны,
Ни красы роднаго солнца,
Ни полей родной страны.

О тебѣ дойдетъ лишь слава
Въ милой сердцу Русской
край,

Что на битвахъ ты, какъ
Русской,
Храбръ и спрашенъ былъ
врагамъ.

Много пало, много пало
Тамъ въ Зареинскихъ поляхъ;—
Но блаженъ, кто умеръ славно:
Онъ *безсмертенъ* будетъ въкъ!

ЦѢЛЬ СЕЙ КНИЖКИ.

Намѣреніе и усердное желаніе мое было доставить доброму солдату Русскому нѣкоторое занятіе и вмѣстѣ *утѣшеніе*, представляя состояніе *его* съ самой благородной стороны и въ самыхъ пріятныхъ, но справедливыхъ опшѣнкахъ. Если, пробѣжавъ наскоро книжку сію, просвѣщенный читатель не замѣтитъ съ перваго раза сей благонамѣренной цѣли, то вина моя! знаешь я худо выразилъ мысли и чувства свои. Издавъ книжку для Русскихъ поселенъ, какъ усердной ихъ соотечественникъ, я оставался еще

въ долгу у Русскихъ солдатъ, какъ почитающій ихъ сослуживецъ.

Но что пишешь для Русскаго солдата? Пишите ему все, что вамъ угодно: Руской солдатъ смысленъ и догадливъ: онъ все пойметъ и все уразумѣетъ, естли только будеше говоришь *его* языкомъ, *его* говоркою. Но для солдата должно писать то, что имъ полезно и начашь съ того, что къ нимъ близко. А что ближе къ понятію всѣхъ и каждого, какъ не *три поры дня и четыре времени года*? — Подъ симъ заглавіемъ написалъ я, на первой разъ, семь нравственныхъ разсужденій или лучше сказать: семь картинъ, въ копорыхъ жизнь, обязанности и дѣятельность солдата опличены разительнѣйшими чер-

нами *). Во всѣхъ этихъ картинахъ солдатъ изображенъ, такъ сказать, на первомъ планѣ, прочія дѣйствующія лица въ тѣни. — Чтобы угодить болѣе читателямъ сей книжки, я старался, сколько могъ, придерживаться *говорки солдатской*, которой слышался въ походахъ и въ лагеряхъ отъ самихъ же солдатъ. Сказку про *Луку да Марью* **) старался я написать

*) Отрывокъ сей чипанъ былъ въ Коммисіи Высочайше учрежденной для составленія учебныхъ пособій для кантонистовъ. Почтенные Члены Коммисіи одобрили сей первый *опытъ* солдатскаго чтенія.

**) Сказка сія или *народная повѣсть* нарочно написана и издана въ нынѣшнемъ (1818) году въ пользу поселянъ.

слогомъ народнымъ, а не книж-
ку солдатскимъ слогомъ. А кто
первой сочинилъ у насъ быстрой
(какъ скорой маршъ), легкой, жи-
вой и сильной солдатской слогъ?
 Суворовъ, великой Суворовъ! —
 Его *тактика* написана истинно
 солдатскимъ слогомъ. За то сол-
 дааты знали и швордили ее на-
 изусть какъ любимую сказку или
 пѣсню. — Такимъ образомъ говоря
 языкомъ солдату близкимъ, мож-
 но сообщить ему понятія весьма
 отъ него отдаленныя. Издаваемая
 мною книжка, есть только малень-
 кой образчикъ того, что другой,
 будучи счастливейше меня въ сво-
 ихъ обстоятельствѣхъ: будучи бо-
 гаче досугомъ, *способали* и даро-
 ваніемъ, написать для добрыхъ
 солдатъ Русскихъ можешь.

Солдаты наши большіе охотники до сказокъ! Какъ шеперь помню спуденныя, шемныя, дождливыя осѣннія ночи, когда (въ 1805 году) отступали мы отъ крѣпости Браунау къ Дунаю. Холодъ, голодъ, слякоть и непогода — все забывалось, когда рошной сказочникъ, смышленной краснобай, начиналъ сказку про храбрыхъ вишязей и могучихъ богатырей. — Ружье становилось легко, какъ перышко, солдаты не слышали ни шруднаго перехода, ни вязкой дороги. Сказка очаровывала ихъ... Пользуясь такимъ невиннымъ разположеніемъ, можнобъ помѣщать въ сказкахъ (нарочно сочиненныхъ) прекрасныя вещи. Въ любопытныхъ разсказахъ можно бы разсѣвать правила гиствѣйшей нравственнос-

сти и даже самыя правила Тактики, можно бы . . — „Но можно „или нѣтъ, а пріятно и метать „о возможности полезнаго!“ *)

Въ концѣ сей книжки помѣспилъ я нѣсколько (въ разныя времена написанныхъ) военно-испорическихъ пѣсенъ или романсовъ, относящихся преимущественно къ незабвенной отечественной (1812) войнѣ.

Русской солдатѣ любитъ пѣшь! И радость и горе изливаетъ онъ въ пѣсняхъ веселыхъ или жалобныхъ. „На Дону пѣсня — Исто- „рїя!“ такъ сказалъ мнѣ однажды

*) Слова изъ письма ко мнѣ одного изъ знаменитыхъ соотечественниковъ нашихъ.

знаменитый вождь Донской, покойный Графъ М. И. Плашовъ. И у насъ въ старину военныя пѣсни заключали въ себѣ весьма любопытныя преданія историческія! *)

Впрочемъ сильное вліяніе пѣсенъ на духъ войска и народа вездѣ и повсюду неоспоримо.

Въ Германіи славились военныя пѣсни *Вейса* и очень еще недавно

*) Въ старинныхъ пѣсенникахъ нашихъ можно найсти очень любопытныя военно-историческія пѣсни, на примѣръ: „Вы молоды ребята послушайте, про грозна Царя Іоанна Васильевича: какъ онъ Царь - Государь подъ Казань городъ ходилъ!“ — Или: „изъ славнаго города изъ Пскова подымался Царевъ большой Бояринъ.“

молодой пѣишѣ и воинѣ Кернерѣ
воспламенялъ пѣснями соотчичей
къ благородной смерти за священ-
ныя права народа и милую свобо-
ду отечества.

Извѣстно также, что марши
Костюшкинѣ (въ Польшѣ) и *Мар-
сельской* (во Франціи), какъ бы
волшебною силою, привлекали
толпы ратниковъ подѣ знамена
отечества. Гимны *Тиртеевы* гре-
мѣли въ древности. Греки возгла-
шали предѣ боемъ пѣснь брани и
наши Русскіе, какъ я сказалъ, въ
самыхъ трудныхъ походахъ охот-
но поютъ.

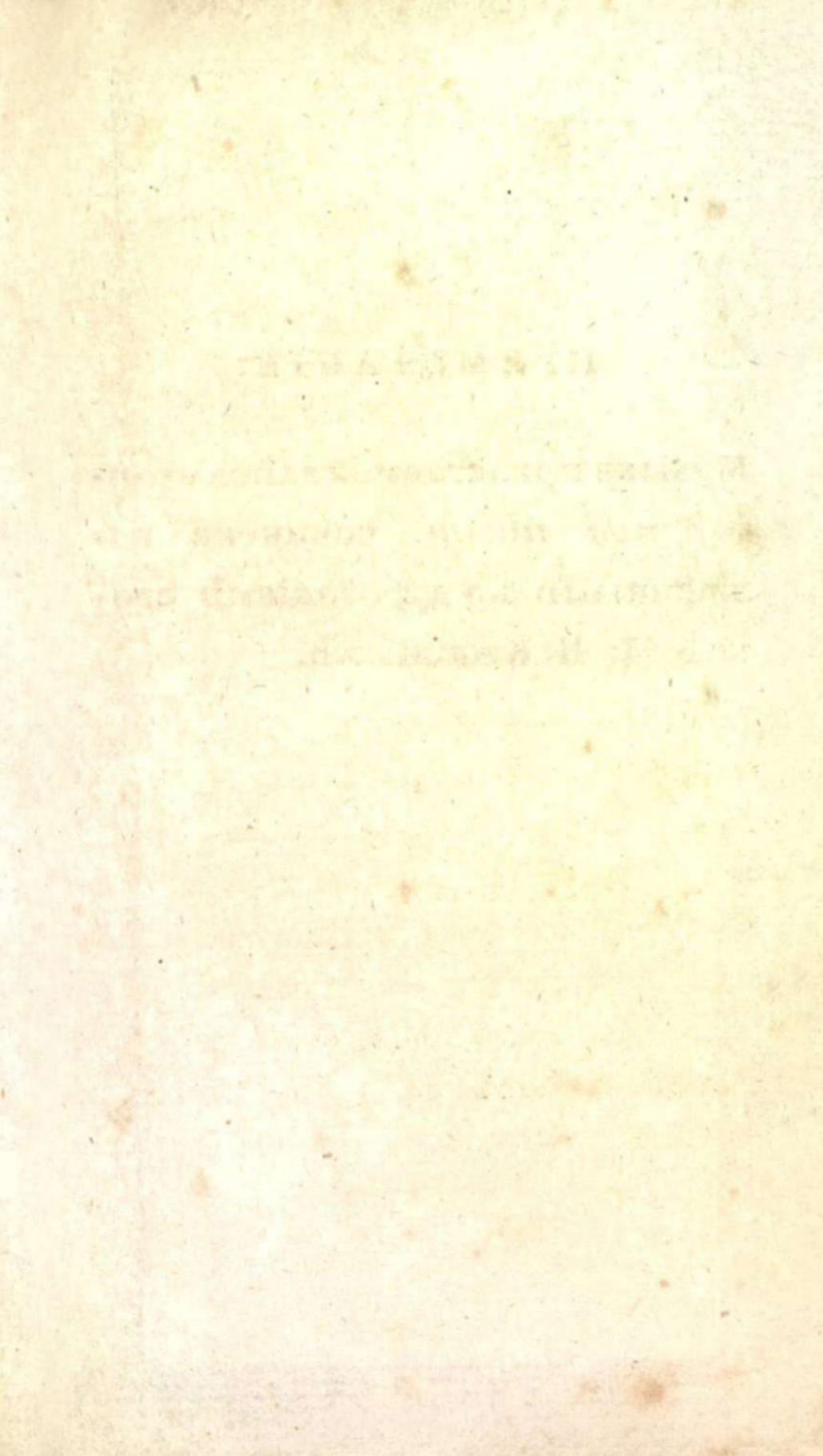
Естьли собраніе военно-исто-
рическихъ и, въ особенностіи во-
енно-нравственныхъ пѣсенъ было бы
и всегда полезно, то теперъ оно
необходимо; ибо Высокимъ попе-

ченіемъ Всемилоствивѣйшаго Государя учреждающа нынѣ особыя школы для конпонистовъ, или солдатскихъ дѣшей *). Въ сихъ школахъ воспитанники могутъ пѣшь таковыя пѣсни (внушающія любовь къ вѣрѣ, Государю и отечеству) точно съ такою же для нихъ пріятностію и пользою, какъ воспитанники Фелленбергова Института въ Швейцаріи.

*) Учебныя пособія для сихъ школъ сославляюща Коммисією подъ предѣдательствомъ Графа Е. К. Сиверса, которой изъ любви къ благу общему и просвѣщенію отечественному посѣдилъ извѣстнѣйшія учебныя заведенія въ Германіи и Франціи и написалъ разсужденіе свое о методахъ Ланкастера и Песталоци.

Многія изъ предложенныхъ мною военно - историческихъ пѣсенъ старался я приспособить къ любимымъ пѣснямъ народнымъ, изъ которыхъ, по несчастію, большая часть, утождая слуху мелодію, оскорбляютъ разсудокъ и благоприсойность содержаніемъ своимъ.

Желалъ бы обогатить книжку сію поучительными анекдотами, украситъ хорошими картинками, такъ, чтобы все говорило глазамъ слуху и сердцу читателей: о преданности вышней власпи, о любви къ отечеству и славѣ его; желалъ бы, но возможность не соотвѣтствуетъ желанію.

ПРИМЪЧАНІЕ:

Музыка прилагаемой здѣсь *аван-
гардной пѣсни* сочинена из-
вѣстнымъ по дарованіямъ сво-
имъ Д: Н: Кашинымъ.

Chant.

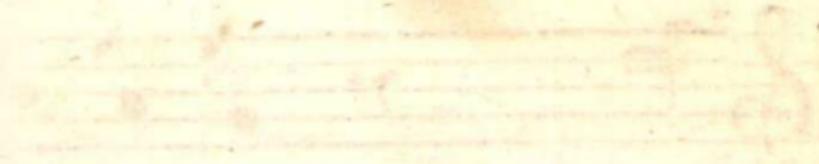
Allegro.

8va

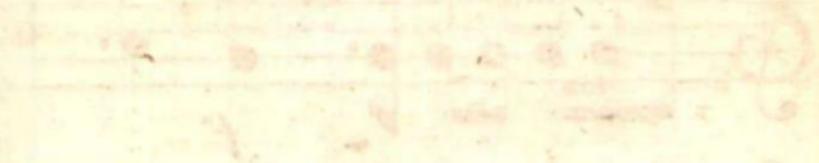
Accompagn

Иосиф! враги грозятъ намъ бо-емъ, ужь сѣлы ближні-я въ о-
гнѣ : ужь Мило-радо-вичъ предъ строемъ ле-ша-еть ви-хремъ на ко-
нѣ. Идемъ, и-демъ, друзья! на бой; Герой! намъ смерть сладка съ шо-

бой. Идемъ, и-демъ, друзья! на бой; ге-рой! намъ смерть сла-дка съ шо-
бой. Идемъ, и-демъ, дру-зья! на бой; ге-рой! намъ смерть сладка съ шо-
бой. Идемъ и-демъ, дру-зья! на бой; Ге-рой! намъ смерть сладка съ шо-
бой. Зарделса.

Handwritten text, possibly a title or instruction, located above the second staff.

Handwritten text, possibly a title or instruction, located above the fifth staff.

